

ХОХЛОМА спасет мир

Борис Орлов в XL-галерее

|| СЕРГЕЙ САФОНОВ

Выпускник скульптурного отделения Строгановки и одноклассник Дмитрия Пригова, единомышленник соц-артистов Леонида Сокова и Александра Косолапова, московский художник Борис Орлов представляет свою «Ретроспекцию».

Это вторая за очень недолгий срок выставка автора, имя и творческий путь которого связаны со становлением соц-арта — «одного из важнейших течений в авангарде XX века в СССР и в искусстве русской диаспоры», как пишут теперь в словарях. Только для проекта, недавно показанного Орловым в Государственном центре современного искусства (ГЦСИ), основой послужили фотографии с хрестоматийно-советскими сюжетами. А в стенах XL-галереи он вспомнил о своем скульптурном прошлом и вновь обратился к работе в трех измерениях. Что, как ни странно, делает новую выставку более традиционной: пространственные объекты вроде инсталляции «Пантократор» (1990), составленной из гигантских орденских планок и многократно повторяющегося слогана-окрика «Стоять смирно!», или более ранний «Иконостас» (1974) когда-то обеспечили узнаваемость почерка художника. Нельзя, впрочем, не заметить всего несходства нынешней экспозиции, которая хотя предварительно также названа инсталляцией, на деле являет зрителю переосмысление тех отдельно взятых мотивов, к которым Орлов раньше уже обращался.

«Он вглядывается в свои работы, как если бы любой из нас заглянул в накопившийся за долгие годы личный архив и стал перебирать пожелтевшие фотографии, читать старые письма, рассматривать документы времени», — считает куратор выставки и директор XL-галереи Елена Селина. «Ретроспекцию» Бориса Орлова она воспринимает как попытку начать новый этап, не столько попрощаться, сколько понять, куда двигаться дальше. По периметру стен и в центре галерейного зала — менее десятка многодельных экспонатов-тотемов, в которых смутно узнаются прежние «лирические герои» художника: матрос, император, спортсменка. Как правило, на этикетках указаны по две даты: «Гибель богов»

(1991—2004), «Военный портрет» (1979—2004), «Букет в имперском стиле» (1988—2004). Честно сказать, лучше бы вместо тире, вмещающего иногда десятилетия жизни страны и художника, стояла бы запятая. Потому что главная тема сегодняшнего Орлова — повторное обращение к тем сюжетам, над которыми он когда-то работал. Теперь же он пытается взглянуть на собственную многолетнюю практику в свете вновь открывшихся обстоятельств. Оказывается, соц-арт, который намеревался быть вечным, поскольку таковым обещало быть все по-настоящему советское, в своем изначальном виде неожиданно кончился. И с годами все труднее становится пародировать то, чего уже нет и, кажется, никогда больше не будет.

Нужно спешно переводить искусство, прежде изобличавшее абсурдность официальной идеологии, в новое качество. В этом художнику Орлову берется помочь хохломская роспись — сувенирный художественный стиль, хотя и переживший эру своего расцвета и официозной ангажированности, но все же несломленный. «Хохломские» разводы взбираются по полуразрушенной «Голове императора», расцветают смертельными ранами на тельняшке «Матроса», кровью растекаются по полу у основания «Гибели богов». Радикальное изменение цвета в работах Орлова симптоматично: прежде орденская колодка из «Военного портрета» или гамма «Парадного бюста» непременно соотносились бы с настоящими орденскими ленточками, медалями и другими приметами государственной благодати — теперь все цвета приглушены до безразлично-серого, только черно-красные «хохломские» разводы остаются активными цветовыми акцентами. Теряя в прямолинейной социальности, новые старые работы Орлова очень хотят начать другую жизнь и оттого согласны почти на все. Вплоть до того, чтобы просто стать украшениями интерьеров.

Черно-красная «хохлома» не пощадила самого Цезаря (Борис Орлов. Голова императора. 1971—2004)